

**ПИСЬМО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА
ЦЕСАРЕВИЧА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА ИМПЕРАТОРУ НИКО-
ЛАЮ ПАВЛОВИЧУ ОТЪ 3 ЮНЯ 1837 ГОДА ИЗЪ ТОБОЛЬСКА.**

Начну съ того,—писалъ онъ отцу, Императору Николаю,—чтобы благодарить тебя за мысль твою послать меня въ этотъ отдаленный, любопытный край, который никого изъ насъ еще не видѣлъ и въ настоящемъ случаѣ чувствуетъ съ благодарностью высокое вниманіе своего Государя, котораго Сибиряки настоящіе (коренные) умѣютъ цѣнить.

Восторгъ, съ которымъ меня здѣсь вездѣ принимали, меня точно поразилъ; радость была искренняя, во всѣхъ лицахъ видно было чувство благодарности своему Государю за то, что онъ не забылъ отдаленныхъ своихъ подданныхъ, душевно ему привязанныхъ, и прислалъ къ нимъ сына своего, который также умѣетъ цѣнить счастье дѣлать счастливыми другихъ. Я точно не знаю, какъ благодарить тебя, милый папа, за то, что ты меня прислалъ сюда, ибо пребываніе мое здѣсь принесло и жителямъ и мнѣ душевную радость. Они говорятъ, что доселѣ Сибирь была особенная страна, а теперь сдѣлалась Россіей.

Сибирскій край чрезвычайно любопытный, и мнѣ очень жаль, что въ этотъ разъ не удалось далѣе съѣздить; надѣюсь при томъ, что, если Богъ дастъ, со временемъ и туда попасть. Я видѣлъ многихъ пріѣзжихъ оттуда, и всѣ очень сожалѣютъ, что я не могу къ нимъ заѣхать. Здѣшнее населеніе надобно раздѣлить совершенно на (двѣ) отдѣльныя части: старожилы или коренные Сибиряки, народъ чисто-Русскій, привязанный къ своему Государю и ко всей нашей семьѣ, нравственные, живущіе спокойно и во благоденствіи, ибо земля у нихъ удивительная,—все черноземъ; народъ собою видный.

Другая же часть населенія Сибири совершенно другого рода и пагубная для сего края,—это суть поселенцы или сосланные на посе-

леніе, которые больше ничего не дѣлають, какъ бродячь по большимъ дорогамъ, грабять, обижаютъ жителей, и для нихъ настоящее бремя. Присмотръ за ними не возможенъ. Мы заходили въ нѣсколько избъ, и крестьяне намъ говорили, что когда они на работу уходятъ, то ставятъ на окошки хлѣбъ, соль и квасъ для бродягъ ссыльныхъ, а не то зажгутъ имъ деревню или разграбятъ домъ ¹⁾. Нечего сказать, незавидное положеніе, которому, весьма трудно пособить...

Горчаковъ ²⁾, пользуясь моимъ прибытіемъ сюда, осмѣливается ходатайствовать за испрошеніе нѣкоторымъ несчастнымъ, того истинно заслуживающимъ; онъ вѣрно за недостойныхъ не сталъ бы просить. Во-первыхъ, онъ проситъ позволенія произвести изъ рядовыхъ 1-го линейнаго Сибирскаго баталіона Чижова въ унтеръ-офицеры, свидѣтельствуя его усердную и ревностную службу и тихое, скромное поведеніе. Онъ объ этомъ вошелъ съ представленіемъ къ графу Чернышеву. Помянутый Чижовъ, за принадлежаніе тайному обществу и знаніе цѣли его, лишень лейтенантскаго чина и дворянства 10 Іюля 1826 года и былъ сосланъ въ Сибирь на поселеніе; но по Высочайшему повелѣнію, объявленному графомъ Бенкендорфомъ 24 Іюня 1833 года, опредѣлень на службу рядовымъ въ 1-й линейный Сибирскій баталіонъ.—Кромѣ того, онъ еще проситъ о прощеніи лишенныхъ чиновъ и дворянства и сосланныхъ въ Сибирь на поселеніе Павла Рукина, Льва Кузнецова и жены его, достойныхъ всемилостивѣйшаго милосердія по скромной жизни и хорошему поведенію. Просьбы ихъ пересылаю въ особенномъ пакетѣ. Осмѣливаюсь присовокупить къ этому и мое ходатайство: мнѣ бы чрезвычайно пріятно было, милый и безцѣнный папа, если это возможно, чтобы пріѣздъ мой принесъ этимъ несчастнымъ облегченіе въ ихъ судьбѣ.

По утру я выслушалъ обѣдню въ соборѣ въ Курганѣ, — писалъ Великій Князь-Наслѣдникъ въ другомъ письмѣ отъ 6 Іюня 1837 года— Тамъ находятся нѣкоторые изъ причастныхъ къ дѣлу 14-го числа (Декабря), именно Лореръ, Лихаревъ, Назимовъ (бывшій коннопіонеръ), Нарышкинъ, Розень, Фохтъ и Фурманъ. Я нарочно справлялся о нихъ и узналъ, что какъ они, такъ и живущіе въ Ялуторовскѣ и въ другихъ мѣстахъ, ведутъ себя чрезвычайно тихо и точно-чистосердечно раскаялись въ своемъ преступленіи; ихъ раскаянію можно повѣрить.

¹⁾ Это не вѣрно: не въ Сибирскихъ только губерніяхъ кормятъ проходящихъ ссыльныхъ. Не далось Цесаревичу узнать про сердоболіе нашего простонародія. П. В.

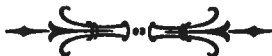
²⁾ Князь Петръ Дмятріевичъ.

П. В.

Мой Назимовъ заходилъ къ своему однофамильцу, его дальнему родственнику и говоритъ, что онъ его совершенно разстроилъ своимъ раскаяніемъ. Онъ ему говорилъ, что если даже Государь насъ проститъ, то мы всю жизнь сами себѣ не простимъ наше преступленіе: это пятно неизгладимое. Я ихъ всѣхъ почти видѣлъ въ церкви; въ особенности хвалятъ Нарышкина. Онъ благодѣтель всего города; жена его, почтенная женщина, написала мнѣ письмо, которое я тебѣ пересылаю тоже. Она проситъ, послѣ 10 лѣтъ разлуки, повидаться съ матерью*), посовѣтоваться съ докторами на счетъ своей болѣзни и потомъ опять воротиться къ своему мужу.

Еще Фохтъ писалъ письмо В. А. Жуковскому, въ которомъ онъ проситъ исходатайствовать ему позволеніе ѣхать въ Tobольскъ полѣчиться. Онъ проситъ, нельзя ли старшему сыну его, живущему въ Россіи, позволить пріѣхать повидаться съ матерью.

Осмѣливаюсь и я, съ своей стороны, ходатайствовать передъ тобою за сихъ несчастныхъ, вполнѣ раскаявшихся въ своемъ преступленіи и готовыхъ пролить послѣднюю каплю крови за своего Государя, уже облегчившаго ихъ судьбу, на которую они не думаютъ роптать.

*) Елисаветою Петровною, рожденною графинею Коновницинной. П. Б.